

Северус Снейп поправил плохо сидящую поношенную мантию, закрывавшую его тело. Он был утомлен, но взволнован. В конце концов, не каждый день кто-то отправляется в Хогвартс.

— Давай, Сев! В его ушах эхом отдавались почти музыкальные голоса Лили Эванс, и Северус улыбался, следуя за молодой рыжеволосой.

Семья Эванс была достаточно любезна, чтобы сопроводить его на вокзал Кингс-Кросс, и, попрощавшись сегодня утром с матерью, Северус был более чем счастлив начать свой первый день в школе.

Волоча за собой свой сундук, Северус удивленно вздохнул, когда край зацепился за ступеньки поезда. Кровь бросилась ему в лицо, когда он поспешно потянул за ручку, отчаянно пытаясь догнать Лили и не попасться на глаза в первый день в школе. Он не хотел прослыть мальчишкой, который не может даже затащить свой чемодан в поезд.

"Нужна небольшая помощь?"

Вздрагнув, Северус увидел стоящего перед ним ученика. Он был старше, его уже отсортировали на Слизерин по галстуку, болтавшемуся незавязанным вокруг его накрахмаленной белой рубашки. Мальчик был раздражающе красив, с высокими скулами, серыми глазами и очаровательной улыбкой. Чистая кровь, без сомнения.

Прежде чем Северус успел сказать, что нет, ему не нужна помощь, мальчик уже схватил другую сторону его чемодана, толкая его в поезд. Северус даже не успел ничего сказать, будь то спасибо или приказ мальчику убраться, потому что его помощник спрыгнул обратно на платформу, где на него напали две фигуры меньшего размера. Оба очень похожи. Братья и сестры. Один был одет в ту же мантию Хогвартса и Северуса, несортированный, а младший выглядел крайне подавленным, провожая своих старших братьев.

Это было отвратительное проявление семейного аффекта, свидетелем которого Северус не хотел быть. Поэтому он развернулся и последовал за Лили.

Или, скорее, в том направлении, в котором, как он надеялся, она ушла.

.

Только через час в поезде мальчик снова появился, открыл дверь их купе и улыбнулся им обоим.

— Привет. Просто решил заскочить и узнать, есть ли у тебя какие-нибудь вопросы о Хогвартсе?

Северус ухмыльнулся, заметив взлохмаченный пучок на голове мальчика и несколько свободных прядей, обрамляющих его лицо. Он выглядел непринужденно красивым, и у

Северуса внутри горела мысль о том, что есть такие люди.

"Действительно?" Голова Лили вырвалась из книги, которую она читала, ярко-зеленые глаза широко распахнулись, когда она увидела старшего мальчика, который помог ему. Румянец слегка припудрил ее щеки, тщательно отмечая ее место в учебнике заклинаний, прежде чем вскочить на ноги.

«Лили Эванс, первокурсница».

«Тюрайс Блэк, третьекурсник Слизерина. К вашим услугам». Он нежно прижался губами к костяшкам пальцев Лили, глядя на нее из-под густых ресниц, и Северус почувствовал, как его желудок похолодел. Нет, он не позволит этому мальчику забрать его единственного друга. Лили была его лучшей подругой, он не позволил ее забрать.

"Северус Снейп." Прервав представление Блэка о Лили, стоя перед ней, Северус поморщился. Он наполовину ожидал, что очевидно богатый мальчик откажется от рукопожатия. К его удивлению, мальчик радостно пожал ему руку и сел на скамейку.

— Хорошо, тогда чем я могу тебе помочь?

— Как нам разобраться? Мама Сева нам не сказала.

Блэк рассмеялся, и Северус с отвращением обнаружил, что этот звук так же приятен, как и все остальное. Мальчик был совершенством, которое он хотел разорвать на части, разрушить. Такие, как он, не должны существовать.

«Извините, маленькая леди, я не могу вам этого сказать. Считайте это правом прохода. Хотя, если вы хотите сделать мне одолжение, не могли бы вы упомянуть, что я буду в обычное время, чтобы поболтать? Ты поймешь, когда разберешься».

Лили моргнула, в ее зеленых глазах было видно замешательство. А потом она, казалось, вспомнила, что в волшебном мире нет источника, который она еще не исчерпала, теперь он сидел перед ней, и она едва не задрожала на своем месте.

«Какие заклинания ты уже знаешь? Узнаем ли мы на первом курсе что-нибудь, чего нет в книгах? О! Из чего сделана твоя палочка?»

Блэк вздрогнул от ее последнего вопроса, как и Северус. Он знал от своей матери, что спрашивать о чужой палочке очень оскорбительно, это было не только невежливо, но и могло быть воспринято оскорбительно. Большинство чистокровных были бы крайне оскорблены этим вопросом, судя по наследственному кольцу на пальце мальчика.

«Я бы никому не задавал этот вопрос, Рэд, это очень неприлично. Спрашивать о том, что

сердцевину чьей-то палочки можно взять, как будто вы планируете причинить им вред. Есть несколько книг по знанию палочек, которые объяснят, почему, они хорошо читаются, поэтому я бы порекомендовал их. Что касается моей палочки, ну, у меня вроде как две. Я получил одну от Олливандера, как и все остальные, но я выиграл альянс другой палочки. Я полагаю, что могу сказать вы об этом, потому что я стараюсь не использовать его, и обычная попытка обвинить волшебную палочку не сработает на этом. Фестральный хвост ядра, единственный из существующих ».

"Что такое фестрал?" Лили, казалось, забыла о других своих вопросах, ухватившись за ту часть предложения, которую не поняла. Как бы ему не хотелось это признавать, Северус тоже был заинтересован. Он никогда раньше не слышал о фестралах, его мать никогда о них не упоминала.

«Это порода крылатой лошади, скелетоподобное тело, что-то вроде рептилии по своим чертам. Ездить не слишком удобно, но достаточно приятно».

"Вы ездили на одном раньше?"

Блэк, казалось, почти не решался ответить на этот вопрос. И когда он это сделал, то в медленной, контролируемой манере.

— Да, видел. В Хогвартсе их куча, но я сомневаюсь, что ты их увидишь.

Лили выглядела подавленной.

"Что, почему? Мы слишком молоды? Они не дружелюбны?"

Северус усмехнулся, собираясь врезаться в мальчика, который вселил в Лили надежду увидеть новое волшебное животное. Однако вместо этого он остановился, увидев выражение лица Блэка. Дело не в том, что он не улыбался, а в том, что при этом он выглядел почти грустным.

«Извините, я плохо выразился. Дело не в том, что вас нельзя с ними познакомить, просто я бы предпочел, чтобы вы не могли их видеть. Единственные люди, которые могут видеть фестралов, — это те, кто был свидетелем смерти». Теперь в хижине воцарилась тишина, если не обращать внимания на два вдоха, которые втянули первокурсники.

Блэк встал, стряхивая несуществующую грязь со своих штанов.

«Боюсь, мне придется вас пока оставить, у многих первокурсников, вероятно, тоже есть несколько вопросов».

.

После этого Лили сидела молча, глядя на пол купе следующие пять минут. Северус начал беспокоиться.

— Лили? Ты в порядке?

«Я не знаю Сева. Просто это очень грустно. Он был ненамного старше нас, и он уже видел, как кто-то умирал».

Северус закусил губу, нахмурившись. Блэк был невероятно невнимателен, просто выпалил такие факты. Он не думал, что это могло расстроить Лили? Он совсем не думал? Прежде чем он успел ответить, дверь распахнулась, и внутрь заглянуло чье-то лицо. На секунду Северус подумал, что у Блэка хватило наглости показать свое лицо, но понял, что на самом деле это был родственник, которого он видел ранее, возможно, младший брат.

«Эй, не видел моего старшего брата? Такое же лицо, как у меня, но не такое красивое?» Раздались испуганные смешки Лили и мальчика в очках позади младшего брата Блэка.

"Да. Бесцеремонный болван прошел здесь всего пять минут назад. Скатертью дорога."

— Северус! Именно из-за крика возмущения Лили Северус пропустил гневный вопль брата Блэка, который выхватил палочку и выстрелил в него проклятием. Не чувствуя себя иначе, Северус открыл рот, чтобы насмеяться над мальчиком, но бессмысленные слова сорвались с его губ.

— Не говори так о моем брате! Турайс — блестящая кровь, и он мог бы вытереть тобой пол! А затем Блэк захлопнул дверь в каюту, оставив Северуса в ярости, когда Лили хмуро посмотрела на него, но тем не менее начала просматривать учебники в поисках встречного проклятия.

Сириус улыбнулся своему новому другу Джеймсу Поттеру, его улыбка грозила расколоть ему лицо, когда мальчик рассказал ему все о том, как его случайная магия случайно заморозила пол бального зала в поместье Поттеров. Приветственный пир только что закончился, им только что дали приказ идти в гостиную, и Сириус почувствовал, как лед в его животе запрыгал. Он почти боялся этого. С тех пор, как Турайс уехала в Хогвартс, он знал, в каком доме он хотел бы оказаться, и мечтал о гневной, а возможно, и веселой реакции своей матери. Но мечты и реальность были двумя очень разными вещами.

— Привет, щенок, как себя чувствуешь?

Подняв голову, Сириус уставился на своего старшего брата, который только что закончил улыбаться одному из третьекурсников своего дома. Алиса-то, если он правильно помнил.

"Эй, Турайс... Ты ведь не сошла с ума?" Рука была перекинута через его плечо, костяшки пальцев его брата мягко вонзились в макушку его черепа.

«Паршивец, я никогда не злился, когда ты и маленький котенок заползали ко мне в постель и ночью своими холодными ногами, с чего бы мне злиться на тебя сейчас?»

Покраснев, когда Джеймс рассмеялся над этим лакомым кусочком информации, Сириус ударил брата по руке.

— Я серьезно. Ты не расстроен, что я не с тобой на Слизерине?

«Нет. Там тебе не будет хорошо, я уже давно знал, что ты окажешься на Гриффиндоре. Не беспокойся о маме, я уже обсудил с ней эту возможность». Сириус знал это.

Он и Регулус использовали Кикимера, чтобы подслушивать Тураиса всякий раз, когда его старший брат был вовлечен во «взрослые разговоры». Он знал, что Тураис снова пригрозил бросить семью, если они посмеют отругать Сириуса, если он не пойдет в Слизерин. Он не понял этого в первый раз, но теперь он знал.

Дом Блэков не мог позволить себе прогнать Тураиса, не тогда, когда он, очевидно, обладал такой магической силой и змееушом вдобавок. Это не помешало Вальбурге бить Тураиса каждый раз, когда он поднимал эту тему. Тураис постоянно ссорился с их матерью, которая теперь знала, что он выдержит определенный уровень жестокого обращения, чтобы защитить своих братьев и сестер, прежде чем он действительно выполнит свою угрозу. Сириус знал, что брат сделал для него, и поэтому он проклял того сального ублюдка, который его оскорбил. Тураис был настолько далек от невнимательности, насколько это вообще возможно. В глазах Сириуса никто и никогда не был бы так хорош, как Тураис. Летом мальчик взял их с собой в поход на неделю, только троих в лес в полудне ходить от хижины дяди Альфарда. Никогда еще у Сириуса не было такой веселой недели без родителей.

«Спасибо, Тураис».

— Не волнуйся, щенок, — рука снова зарылась в его волосы, взъерошивая кудрявые пряди. Сириус отрастил волосы такой же длины, как у его брата, но не удосужился завязать их узлом на макушке, как это сделала Тураис.

— Ты скажешь мне, если кто-нибудь попытается запугать тебя?

"Конечно."

Тураис улыбнулся, в последний раз взъерошив ему волосы. Они шли в гостиную Гриффиндора, и все первокурсники, казалось, собрались вокруг Тюрайса, следуя за совершенным. Было очевидно, почему Тюраис потрудился представиться всем в поезде, так что он был знакомым и дружелюбным лицом.

— Это касается всех вас, конечно. Идеал фыркнул.

«Да, Блэк — единственный достойный слизеринец, которого ты найдешь».

«О, Пирсон, вы мне льстите».

— Эм, мистер Блэк?

Сириус усмехнулся рыжеволосому, который смеялся над его шуткой в поезде, тому, кто сидел с сальным уродом. Даже Турайса это название позабавило.

«Я хочу, чтобы ты знал, что это твой наследник Блэк!» — сказал Сириус так высокомерно, как только мог, задрав нос и вызвав судорожный смех Джеймса и тихого мальчика, рядом с которым он сидел на пиру, вроде Ремуса. Рыжеволосый нахмурился, слегка покраснев, но Тураис только весело покачал головой.

— Просто Тураис подойдет мисс Эванс. Чем я могу вам помочь?

-- Я сказал шляпе, что вы придете поговорить с ним. Он сказал, -- она помолчала, краснея, -- несколько не очень приятных слов.

Тураис снова рассмеялся, остановившись, когда они подошли к портрету, на котором была изображена довольно полная женщина.

«Спасибо, мисс Эванс. Мне пора идти. Будь добр, Сириус, и не забудь написать Регулусу».

А вместе с ним и его старший брат.

.

После того, как их немного познакомили с факультетом Гриффиндора, Сириус оказался в комнате общежития с тремя другими мальчиками. Джеймс Поттер, мальчик, которого он встретил в поезде, любил розыгрыши. Ремус Люпин, который сидел рядом с ним на пиру и казался нервно застенчивым. И Питер Петтигрю, который просто казался социально неуклюжим.

— Знаешь, твой брат крут для слизеринца. Сириус расхохотался, ухмыляясь Джеймсу.

— Тураис великолепен. Он не похож на других слизеринцев. Когда он учился на втором курсе, этот придурок Малfoy пытался придрататься к маглорожденному прямо перед ним. третий этаж, так что этот напыщенный придурок вылетает из окна и приземляется прямо посреди Черного озера. Он получил отработку на два месяца, но он говорит, что оно того стоило».

Джеймс громко смеялся, хватаясь за живот, в то время как Ремус и Питер выглядели потрясенными.

— Он заступился за магглорожденного? Н-но семья Блэков...

— Турайс не такой, как наши родители, — огрызнулся Сириус, морщась при одной мысли об этом, — он говорит, что мы должны формировать собственное мнение. Он чертовски крут.

— Разве Люциус Малфой не шестикурсник?

"Да так?"

Джеймс уставился на него, как и Ремус с Питером.

— Но это значит, что он на три года старше твоего брата! Ему никак не удавалось выбросить его из окна!

«Пожалуйста, я думаю, Турайс начал использовать магию сознательно с трех лет. Его первая частичка случайной магии случилась через несколько минут после его рождения. то, о чем я знаю. Турайс — гений». Убедившись, что его соседи по общежитию полностью осведомлены о том, насколько классным был его брат, Сириус усмехнулся.

Самое приятное, что его брат никогда не откажет ему, если он попросит помочь с домашним заданием. Только не в глаза щенку Сириуса!

Северус Снейп мог только беспомощно наблюдать, как старшие ученики опустошают его чемодан в общей комнате, смеясь над тем, что подавляющее большинство вещей было из вторых рук. Его руки держал за спиной один из старших мальчиков, заставляя его оставаться неподвижным, даже когда он изо всех сил пытался освободиться. Он молился о чуде, о том, что он не найдет письмо «на счастье», которое его больная мать написала ему для чтения в поезде. Он был спрятан в одной из его книг, и судя по выражению лица одного мальчика.

"Эй, ребята, послушайте!" Он прочистил горло, и Северус почувствовал, как у него сжалось сердце от ужаса, что нежные слова его матери вот-вот прозвучат перед всем его домом.

Вернее, так бы и случилось, если бы змеи вдруг не заполонили гостиную.

Они были повсюду, возвышаясь над каменной резьбой, ковром, потолком. Черт, даже люстра выглядела менее элегантно, поскольку ее серебряные украшения обвивали ноги одного из его учителей. Слизеринец, сдерживавший его, ослабил хватку из-за шока, и Северус воспользовался возможностью, чтобы освободить его руки, не совсем желая рисковать змеиной ямой, чтобы начать собирать свои вещи. Но оказалось, что ему это и не нужно, змеи делали это за него, складывая все его вещи обратно в багажник.

"Что здесь происходит." Смертельно холодный тон выражал не вопрос, а скорее требование.

Вокруг закружились головы, и Северус с удивлением понял, кто был источником. Это был ужасный черный мальчишка, который стоял, прислонившись к стене гостиной, прямо у выхода. Только он не выглядел таким дружелюбным, как в поезде. На самом деле, он выглядел совершенно злобным. Единственный свет в комнате в настоящее время исходил от большого камина, и он отбрасывал темные тени на лицо мальчика.

— Блэк... — начал один из мальчиков, подняв руки, чтобы показать, что он не причинит вреда. Змеи подбежали к его телу, прижав конечности к его бокам и эффективно заставив его замолчать.

«В течение двух лет я видел, как этот дом принижал других. Я думал, что вы все не сможете опуститься еще ниже. Но на самом деле делать это с таким же змеем? Я хотел бы напомнить тебе. Эйвери, что украшает драпировку твоей кровати?

В стороне стоял темноволосый мальчик, который не участвовал, а просто наблюдал, сглотнув, когда все внимание переключилось на него, ожидая ответа.

— Эм, змеи?

— Вейзи, что выгравировано на каменных стенах в твоей спальне?

"С-змей Блэк."

Блэк шагал вперед, ни в коем случае не самый высокий ученик, возможно, даже не самый высокий на своем курсе. Но сила, казалось, сочилась из каждого его глотка, когда он приближался к осветленному блондину Люциусу Малфою.

— Малфой. Что находится на каждой поверхности в этом доме?

Старший мальчик усмехнулся, но в его глазах был страх. Тем более, что каменная змея, обвившая его туловище, провела языком по толстому кровеносному сосуду на его шее.

«Ты уже знаешь Блэка. Змеи».

«Да, змеи. И змеи должны защищать своих. Однако очевидно, что как змееусты они подчиняются мне».

Милый Салазар, Блэк был змееустом? Конечно, был, иначе как бы змеи так легко повиновались ему?

Блэк вырвал письмо своей матери из руки старшего мальчика, сурово нахмурившись, прежде чем передать его обратно Северусу в ракушках, ни разу не взглянув на него.

больше не слышу от тебя. Питомец Салазара, без сомнения, очень голоден после многих лет уединения, — Блэк сделал паузу, повернувшись к другим первокурсникам, которые стояли с широко раскрытыми глазами на краю общей комнаты.

«Это относится не только к факультету Слизерин. Если кто-то еще осмелится запугивать тебя, скажи мне, и я что-нибудь с этим сделаю. Задержания мало что значат для меня». И тут мальчик зашипел. Это было не из-за гнева или раздражения. Но вместо этого умный язык, который никто другой не мог понять.

Парселтанг.

Невольная дрожь пробежала по его позвоночнику, когда все змеи отступили на свои прежние места отдыха. Но теперь все знали, что они здесь и ждут, чтобы их снова использовали. Блэк в последний раз взглянул на них всех, прежде чем ледяная личность покинула его.

«Надеюсь, мне не нужно делать вам еще одно напоминание. Если это так, это будет очень неприятно для нас обоих. Спокойной ночи». А потом он исчез вниз по лестнице.

.

Выдохнув, он не заметил, что задержал дыхание, Северус удалился в свою комнату в общежитии, куда он зашел десять минут назад, чтобы увидеть, как старшекласники украли его сундук.

— Мерлин, он был ужасен.

«Он змееуст, чего вы ожидали?»

«Я думал, что моя сестра просто дурачится! Я ей не поверил!»

Повернувшись к мальчикам, которые бормотали друг другу, Северус низко поднял бровь в ответ на комментарии. Хотя это было правдой, тот первый комментарий... На мгновение Блэк стал кем-то большим, чем человек, чем-то по-настоящему ужасающим.

Теперь он понял молодого идиота Блэка, как он сказал, что Тураис Блэк может вымыть им пол. Он не сомневался в этом, очевидно, что он обладал наибольшей властью в Слизерине, независимо от того, как сильно старшие классы явно обижались на него за это.

Северусу нужно было больше информации. И сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/81996/2551335>